

Эльмеда – так звали женщину. Ей было около 40 лет. Ее фигура не была особенно хороша или плоха. Она была одной из простолюдинок, которые жили в той части города, где находился особняк Гарберы. Люди в городе любили ее как доброжелательного и богатого человека, но это было еще не все. Она была просто женщиной, какую можно найти где угодно в этом мире. Однако такая женщина была одним из самых важных людей для Сигниза. Он даже отдал бы свою жизнь ради нее.

– Ты... как? – удивленно протянул Сигниз.

Увидев такое выражение на лице Сигниза, Роберто удивленно покачал головой.

– Ты действительно идиот? Я общаюсь с тобой уже много лет. Вряд ли ты предашь графа Зальцберга, если не из-за этого? – сказав это, Роберто снова залпом выпил спиртное.

На самом деле Сигниза не заботили богатство и слава. Хотя это не похоже на то, что у него не было никакого желания, он определенно не был жадным, чтобы легко предать кого-то. Золото, женщины, власть и престиж. Такие разнообразные искушения, которые заставляли многих мужчин сбиваться с правильного пути, не действовали на Сигниза, обладавшего стальным самообладанием. Можно сказать, что единственной слабостью Сигниза была Эльмеда.

– Я тоже должен был заметить, что думал тогда барон Микошиба.

– В то время... после того, как закончилась первая битва. Наступление было несколько ослаблено...

Сигниз сразу же все понял. Было очевидно, что они чувствовали такую несообразность в движении армии Микошибы. Но это было лишь слабое ощущение дискомфорта. Это то, что фронтовой боец должен чувствовать на войне.

– В конце концов, мы всего лишь удобные инструменты... хотя, в конце концов, мы не могли предотвратить его действия.

– Роберто...

Роберто пожал плечами с выражением самоистязания, в то время как у Сигниза не нашлось слов, чтобы ответить. Если бы граф Зальцберг дал им полное командование во время войны, ситуация могла бы сложиться иначе. Все изменилось бы, если бы они могли немного больше понимать окружающее, будучи в команде. Потому что они, конечно же, не пойдут вперед, зная, что перед ними расставлены ловушки. Однако они не имели права принимать решения во время войны.

- Ладно, забудь об этом. Ничего не изменится, даже если мы поговорим об этом сейчас... Так как поживает Эльмеда?

В ответ на вопрос Роберто Сигниз тяжело вздохнул и горько улыбнулся.

- Она в этом замке.

- Они привезли ее в качестве заложницы?

Это был ненужный вопрос в столь поздний час. Эльмеда была всего лишь цепью, которой можно было приручить зверя по имени Сигниз Гарбера. На самом деле, барон Гарбера использовал Эльмеду, чтобы контролировать Сигнiza в течение следующих нескольких лет. Однако то, что Роберто услышал от Сигнiza, превзошло даже его ожидания.

- Нет... она работает горничной у барона Микошибы... я слышал, что это ее личное желание.

Услышав такие слова от Сигнiza, Роберто удивленно поднял брови.

- Хоу... то есть...

Роберто, наконец, понял, о чем думала Эльмеда.

(Я никогда не думал, что она способна на такое... эта Эльмеда...)

Для Эльмеды, которая никогда не была замужем, Сигниз был как сын. Хотя у них не было никакой кровной связи, их семейные отношения были настоящими. За исключением его покойного деда, она была единственным союзником Сигнiza в доме барона Гарбера. Она служила Микошибе по собственной воле.

(Она признает его хозяином Сигнiza... и чтобы стереть его настороженность, она охотно служила горничной... какая грозная старая леди...)

Эльмеда была сильно недовольна нынешним бароном Гарберой. Наследник был глупым человеком, а его жена любила тратить много денег. Но Барон никогда не пытался решить эту проблему. Хотя они оба никогда не показывали этого публично, Роберто мог посочувствовать Эльмеде, которая считала, что именно Сигниз должен был унаследовать дом Гарбера.

Даже в сравнении с рыцарями Розерии военная доблесть Сигнiza была необычайной. Он также обладал способностью руководить солдатами. Если бы он смог попасть в Королевскую столицу, то смог бы отличиться в Королевском ордене. Если бы только у него была такая возможность. Для него даже не было мечтой стать генералом Королевства Розерия, как Елена Штайнер. Такой человек застрял на границе надолго. Его собственная семья смотрела на него свысока, и

он работал только на благо семьи барона Гарберы, не получая никакого вознаграждения. Как мать, Эльмеда, должно быть, чувствовала себя раздраженной.

(Для Эльмеды... эта война была бы единственным шансом в жизни.)

Она оставалась с Микошибой не как заложница, а как горничная, демонстрируя сильную позитивную поддержку. Такова была ценность Эльмеды. Она не смогла бы действовать так быстро, если бы не понимала будущее Сигниза. Цель Эльмеды была только одна.

(Ее целью было дать Сигнису возможность подняться на самый верх. С точки зрения барона Микошибы, это неплохо... это также шанс для него получить преданность Сигниза)

Честно говоря, Роберто даже не был уверен, насколько далеко нацелился Микошиба Рёма. Может, он вернет своих солдат на полуостров Вортения? И сможет ли он эффективно управлять Северной Розерией после того, как завоюет десять знатных дворов? Однако, по крайней мере, он знал, что Микошиба Рёма искал талантливых людей.

(В противном случае, я не могу понять, почему я получил такое хорошее отношение...)

Настороженность Сигниза была уже значительно ослаблена. Хотя никто не знает без дальнейшего наблюдения, по крайней мере, притеснения и оскорбления, подобное больше не будет происходить с ним. И до тех пор, пока не будет вмешательства друзей, Сигниз сможет показать свою полную силу.

(Она поставила свою жизнь на кон ради будущего своего сына, а? Как завидно...)

Глядя на Роберто, который глубоко вздохнул, Сигниз с сомнением окликнул его.

- Роберто?

- Ты... У тебя действительно хорошая мать.

Это были искренние слова в адрес его друга, у которого было сокровище, которого у него никогда не было.